

УЧАСТНИЦА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЗВЕРЕВА ОЛЬГА ИВАНОВНА

Родилась 30 ноября 1929 года в д. Маньково Славковского района Псковской области. Мать Зверева Александра Трофимовна работала в колхозе на общих работах. Отец, Зверев Иван Николаевич, был главой нашей большой и работающей семьи. В семье было 4 детей, все девочки. В 1941 году мне было 12 лет, но я уже работала в колхозе и по дому.

Нашу деревню немцы захватили очень быстро. Казалось, война только началась, а враг уже на пороге нашего дома.

К нам пришли однажды 5 наших солдат, попавших в окружение или бежавших из зена. Они были обгоревшими, лица их покрывали пузыри. Наверное, это были танкисты из сожженного нашего танка. Их спрятали в сарае, кормили, лечили, как могли. Потом они набрались сил и ушли. Больше я их никогда не видела. Каждый раз, когда мать и отец уходили на работу, они наказывали мне, чтобы окруженцев я приглашала в дом, кормила и показывала дорогу на Восток, к нашим. Я так и делала: кормила, провожала, обязательно предупреждала, в какие деревни нельзя заходить, так как там стояли немецкие гарнизоны.

После захвата деревни мы три месяца скрывались в окопах. Мы - это я и мои родная и двоюродная сестры. Из деревни мы скрылись, чтобы не попасться немцам, потому что они утоняли молодежь в Германию. Однажды мы оказались в центре боя. В наш окоп немцы поставили пулемет, наверное, воевали с окруженцами или партизанами.

Партизаны тоже в нашей местности появились как-то сразу. Они забрали в свои ряды молодых парней, это была своего рода принудительная мобилизация. Потом партизаны часто приходили к нам за продовольствием. В основном это были сухари. Отец всегда давал, и мне наказывал давать партизанам сухари, если его нет дома. Мы партизан обязательно кормили, если было чем.

Однажды к нам пришла большая группа партизан, направлявшаяся в разведку. Они попросили сухарей. Отец, как всегда, дал. Партизаны направлялись куда-то далеко. У кашей деревни они переправились через реку, поставили шалаши и расположились на ночлег. Но их или предали, или немцы смогли выследить. Начался бой. Разведчики отступали, вернее разбежались. Кто побежал к лесу, остались живы. Кто пытался уйти через поле, погибли, немцы всех перестреляли. Все это произошло рано утром. По следам разведчиков немцы могли прийти к нам, и отец велел всем спрятаться в подвале.

В 1942 году немцы сожгли все деревни в округе. Как только в деревне появлялись партизаны, немцы ее и сжигали. Уничтожено было все, что можно

уничтожить. Сожгли и собранный нами в скирды хлеб. Потеряно все добро, дома, запасы.

Наступил настоящий голод. Перешли буквально на подножный корм. Собирали и пускали на еду все, что могло поддержать жизнь. Из травки, которую мы называли слезки, варили кашу. Собирали мох и пекли его как хлеб.

Осенью пришлось обживать лес. Жители трех или четырех деревень начали копать землянки и устраиваться как-то на зиму. Каждая семья копала обживала свою землянку. Помню, что мужчины постарше ходили по местам боев и хоронили погибших партизан. Я присутствовала при похоронах, когда похоронили 18 парней и 2 девушек. Хоронили всех в одном месте. Потом родственники приходили, выкапывали тела своих близких. Пока еще была цела деревня, и взрослые работали на полях, с младшими моими сестренками сидела бабка Дарья. Молодых надо было прятать. Немцы могли их угнать в Германию. Старушек они не трогали. Когда в деревню приезжали немцы, они заходили в дом и обязательно спрашивали, не было ли партизан, где они находятся. Один раз они пришли с обыском. Отца поставили к печке и навели на пего автомат. Мы с сестрами увидели отца под угрозой расстрела и начали плакать и кричать. Немцы отвели оружие в сторону, вышли на улицу и стали смеяться: как мы их испугали.

Немецкий штаб находился в деревне за 10 км. от нашей. Там они и расстреливали наших людей. Карательный немецкий отряд стоял в другой деревне в 8 километрах от нашей. Однажды они взяли проводниками троих наших ребят показать короткий путь до другой деревни. Когда прошли лес, показалась нужная немцам деревня, наших ребят расстреляли. Но один из них, Митя, помню его как сейчас, остался жив. Его только тяжело ранили. Немцы после расстрела пинали его ногами, но он не реагировал. Немцы решили, что он мертвый, и ушли. А он пришел в сознание и пополз в ближайшую деревню. Там его спрятали, а потом родственники перевезли его домой. Лечили травами. выхаживали своими силами, врачей-то не было. Он выжил. Только шея осталась искривленной.

Как-то во время боя партизан с немцами мы не успели далеко убежать и спрятались в ближайшей канаве. Там была вода, но это было не самое страшное. Практически рядом с нами спрятались и два партизана. Немцы прочесывали поле, но шли по окраине. Мы подняли руки и вышли на ровное место. Немцы нас не стали стрелять. Погнали нас перед собой, подгоняя криками «шнель». «шнель». Партизан они не заметили. А то бы и их и нас они не оставили бы в живых.

Нас освободили в 1944 году. Но я не помню, во время войны или сразу после нее нас наградили медалью «За доблестный труд во время Великой Отечественной войне». Отец, старшая сестра и я получили эту награду.

В 1956 году я вышла замуж. Вырастила сына и дочь. Подрастают внук и три внучки.

Запись воспоминаний передала в школу внучка, Бойцова Ольга, ученица 11 класса в 2006 году.